

Манеж.

Прогулки с Пушкиным

Е СЛИ БЫ Пушкин хотел видеть своего “Онегина” на сцене, он бы, наверное, сочинил пьесу, благо умел это делать. Пьесы же нет. Есть роман и опера - два явления, по-моему, прямо противоположные. И любая драматическая инсценировка - попытка “освежить” изрядно затертый и потрепанный оригинал. Хоть бы и проверить - “уж не пародия ли он?”

Начало московского театрального сезона принесло симпатичную новинку - премьеру театра “БОГИС” “Евгений Онегин”... Пушкин”. Событие двойное. Во-первых, в этом театре, родившемся в 1993 г. и стабильно выпускавшем отменные и даже сенсационные премьеры от “Нижинского” с Олегом Меньшиковым до “Последней ночи последнего царя” Радзинского (с Ульяновым, Купченко, Збруевым, Мироновым), премьер не было два года. И эта созрела, подобно дитяти, девять месяцев. И второе - в Большом Манеже на втором этаже, где мы привыкли посещать вернисажи, художественные выставки, отличающиеся неизменным вкусом, теперь открыт премьерой **новый театральный зал** на 170 мест. Пока “Онегин” живет здесь, дальше - посмотрим.

Театральные идеи, как и все прочие, действительно витают в воздухе. Оказывается, готовясь к этому необычному проекту, руководитель театра **Галина Боголюбова** ведать не ведала, что к “Онегину” подступился классик - сам Юрий Любимов. В “БОГИСе”, всегда предпочитающем

браться за дела не просто оригинальные - рискованные, эта постановка - даже не инсценировка, а вольное прочтение пушкинского романа, естественно, сокращенного, особенно во второй половине. Режиссерский дебют опять же с риском доверен вчерашнему студенту **Михаилу Крылову**, актеру, ученику Петра Фоменко (в спектакле занята и еще одна ученица мэтра, стабильно поставляющего на наши подмостки юные таланты, - **Галина Кашковская**). Крылова кто-то назвал современным Михаилом Чеховым. Будем осторожны с авансами. Но спектакль явно удался - легкий, нескудный, что немаловажно при подступе к хрестоматийному произведению, будто сделанный одним изящным росчерком пера.

Да не обидятся на меня создатели обоих столичных “Онегинных”, они в чем-то сходны - именно в этом своем легком свободном дыхании юношества (у Любимова тоже играет молодежь), в неоспоримом уважении к классике и традициям и при этом - в обаятельной новизне и даже раскованной дерзости (а в “БОГИСе” - еще и в тонком эротизме спектакля). Кто-то скажет - это постановка для ценителей. Но в зале было много молодежи, студентов, и они реагировали очень живо, а в спектакле этом много юмора, как и в самом пушкинском романе, что порой почему-то забывается. И если это - новые ценители нашего гения, так это же прекрасно.

М. М.